

Живет в Иркутске (Россия).

* * *

По пенному краю песчаник до сланцевых глин,
окатные камни. Текучей водой отмеченный,
среди россыпи оных найдётся такой один
со взглядом сквозным, ускользящим мелкою трещиной.
В отверстие это проденется разве червяк
живущий циклично: рождение, пища, соитие...
Endemos допустим... и я, между тем, вот так
за богову нитку цепляюсь. Ведома наитием
Плетусь, да плетусь. Тяну по камням поводок,
Отпущенный Богом: да чем бы дитя ни тешилось...
Двукрылой личинкой не страшно скользить у ног,

По пенному краю из вод выступающей вечности.

Мёртвая нерпа

Куда тебя гонит субстанцией правящий бог
под бубном шаманским, над твердью земною подвешенным?
Белёсой волной колеблема, как поплавок,
замытая нерпа бурун оседлала и спешила
меж двух валунов. Заломлены хвост и плавник,
Глазницы пустые, как кратеры спящие чёрны.
Сама она – сон. Но стоит забыться на миг,
как ветер натянет у берега звонкую корду,
волной верховую подхватит и, словно конька,
погонит по кругу, сквозь камни и рваную пену...
Так не было, нет и, значит, не будет конца
вращению этой уму не подвластной вселенной.

* * *

Спускаешься по скату древних глин
И мир тебя охватывает тварный.
Скелетные останки древесин,
Как остовы почивших динозавров,
По берегу белеют тут и там.
В песке ступени выбиты прибоем.
Здесь мысленно дрейфующим китам
Передаётся качество иное –
Делиться на корпускулы, затем
Перетекать по колбочкам, мензуркам
Различных тел. И в крохотных фигурках
Осуществлять иное бытие
Не человечье: рысью – по земле,
Над гладью - чайкой, в море – голомянкой
Томимой внутриклеточным свеченьем
И, вспомнив вдруг своё предназначенье,
По отмели, по галечной серпанке –
Новорождённой девой Боттичелли...

Ссуди мне белый камушек в ладонь
(с рифлёной спинкой), духом населённый.
Ведь это Ты китам моим учёным
внушил идею: только кистью тронь
По краешку – послушный и смышлённый
Дух оживёт...

